

УДК 80/.81

UDC 80/.81

**ЛИНГВОКОНЦЕПТ В ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЕ
КАК СПОСОБ ПОСТИЖЕНИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

**LINGVOCONCEPT IN THE LANGUAGE
ENVIRONMENT AS A WAY OF SOCIAL
REALITY COMPREHENSION**

Карапетян Елена Аветиковна
к.филол.н., доцент

Karapetyan Elena Avetikovna
Cand.Philol.Sci., associate professor

*Армавирский механико-технологический
институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Кубанский
государственный технологический университет»,
Армавир, Россия*

*Armavir Institute of Mechanics and Technology
(branch) of FSBEE HPE Kuban State Technological
University, Armavir, Russia*

В статье рассматривается лингвоконцепт как своеобразная начальная единица, базовый элемент постижения языка и культуры. Установлено, что всесторонний анализ этого явления помогает выявить характер и специфику языковой среды, без исследования которой невозможен анализ исторических и культурных особенностей современного общества

The article considers a lingvoconcept as a kind of initial unit, basic element of language and culture comprehension. It is established that a comprehensive analysis of this phenomenon helps to identify the nature and specifics of the language environment; it is impossible to analyze historical and cultural features of the modern society without its research

Ключевые слова: ЛИНГВОКОНЦЕПТ,
ЯЗЫКОВАЯ СРЕДА, СОЦИАЛЬНАЯ
РЕАЛЬНОСТЬ, ЭТНОС, МЕНТАЛИТЕТ,
КАРТИНА МИРА

Keywords: LINGVOCONCEPT, LANGUAGE
ENVIRONMENT, SOCIAL REALITY, ETHNOS,
MENTALITY, WORLD PICTURE

В современной лингвистике фундаментальным понятием, которое объясняет сущностные характеристики данной науки, на наш взгляд, является понятие концепта. В своем ментальном выражении концепт представляет собой некий сгусток культуры, в том числе и языковой, присутствующий в сознании человека. Это то, в виде чего культура входит в ментальный мир индивида, его мировоззрение и языковое сознание. Кубрякова Е.С. в «Кратком словаре когнитивных терминов» справедливо рассматривает концепт как «термин, служащий объяснению ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека», а также как оперативную содержательную единицу памяти, концептуальной системы и языка мозга (*linguamentalis*) и всей картины мира, отраженной в человеческой психике [13, 8]. То есть концепт – это некое «значение слова, схваченное знаком» [15]. Или, по меткому замечанию Поповой З.Д. и

Стернина И.А., «концепты – это идеальные сущности, которые формируются в сознании человека» [16, 4].

При этом при формировании концепта в человеческом сознании происходит синкретическое соединение двух сущностных основ, а именно культурной традиции и сложившихся культурных архетипов того социума, в котором непосредственно проходит социальное бытие индивида и его внутренней интенции сознания, тех мыслеформ, которые сформировались в нем под влиянием его личного, уникального опыта существования в определенной социокультурной среде, в конкретном обществе на том или ином этапе его исторического и культурного развития. Соединяясь друг с другом, эти сущностные основания формируют собственную внутреннюю природу концепта и его базовые характеристики, находящие свое отражение в языке.

Одновременно нельзя не отметить, что концепт – это нечто внешнее, находящееся за пределами индивидуального человеческого сознания, это то, что изначально свойственно определенной культурной традиции, нашедшей закрепление в самых разнообразных мыслеформах и коллективных представлениях, отражающих формировавшуюся на протяжении столетий существующую социокультурную реальность. С одной стороны, он содержит в себе базовые элементы культуры, с другой – транслирует ее фундаментальные архетипы, воплощающиеся в конкретном восприятии действительности того или иного общества. Исходя из этого, это некий синтез коллективных представлений, опорных символов сознания, которые образуют его мировоззренческую идеал-типическую ткань, а также участвуют в формировании значительной части некоего коллективного бессознательного, основывающегося на базовых компонентах культуры этноса. То есть «концепт – это «глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания» [16, 4].

Конечно, концепт имеет свою историческую основу, которая уходит своими истоками в начальный период существования общественного организма. Именно на ней формировалась определенная культурная традиция, социокультурные факторы, определяющие особенности современного общественного бытия. Кроме того, это некий мост, который соединяет индивидуальное сознание с коллективной составляющей культуры, общественное с индивидуальным. Ведь «историко-культурное понимание концепта предполагает, что концепт представляет собой своеобразную опорную точку культуры или менталитета, которая к тому же является звеном, через которое человек и культура взаимно влияют друг на друга» [4, 71].

Вместе с тем его бытие в культуре не является раз и навсегда заданным, определенным и неизменно константным. Базируясь в прошлом на исторически сложившихся архетипах, он открыт происходящим культурным и историческим изменениям, свойственным современному этапу существования общества. Больше того, концепты, развиваясь в свойственном им социокультурном пространстве, сами и формируют данные изменения, подводя под ними новую концептуальную мировоззренческую основу, и через языковое сознание ретранслируют их новые смыслы в коллективных социальных представлениях. Исходя из этого, сами по себе концепты вовсе не являются застывшими, статическими образованиями, напротив, они динамично трансформируются и развиваются в определенном социальном и культурном пространстве, в свою очередь, видоизменяя его сущностные характеристики. Тем не менее, есть базовые, сущностные основания концепта как основополагающего элемента культурно-исторической реальности, на котором основываются современные мыслеформы и идеал-типические образы сознания. Как представляется, «необходимо особо

выделить следующие характеристики концепта в когнитивно-лингвистическом понимании:

1. Концепт является единицей человеческого мышления. Человек мыслит концептами, то есть комбинирует уже существующие концепты и формирует новые в ходе мышления.

2. Концепт является единицей языковой картины мира и концептосферы народа.

3. Концепт – сущность, структурированная таким образом, что содержит в себе определенным образом упорядоченный сегмент знания.

Обобщенный тип концепта, соответствующий данной формуле, можно охарактеризовать как когнитивно-языковой» [4, 70]. Он непосредственно связан с существующей культурой, общественным бытием, исторической основой социума и выражает все эти три сферы существования общественного организма. В свою очередь под когнитивно-языковым или, как вариант, культурно-языковым концептом чаще всего подразумевают:

«1) опорную точку менталитета, которая используется для осмысления действительности;

2) культурно-языковое звено, которое содержит в себе сегмент понимания мира, налагаемый культурой и языком на человека, и через которое человек взаимодействует с культурой и языком, используя его для «ословливания» действительности» [4, 71].

С помощью культурно-языкового концепта индивид постигает окружающую его социокультурную действительность. Он в свою очередь преобразует ее посредством языка, определяя для себя ее базовые понятия и экстраполирует их во внешнюю среду уже как собственные образы и представления, хотя и основанные на переработанных его сознанием идеал-типических и символических формах, имеющих базовую, фундаментальную культурно-историческую природу. Как верно отмечает

Гагарин С.Н., «культурно-языковой, или порождающий, концепт представляет собой аспектно переакцентированную версию концепта в традиционном культурологическом понимании. Он должен, с одной стороны, обладать свойствами культурной константы, то есть быть культурно неотъемлемым, а с другой стороны, являться когнитивной моделью, с помощью которой можно осмыслять действительность и вербализовать ее элементы» [4, 71].

Понятие концепта является базовой основой такой науки, как лингвокультурология, и в ней он чаще всего понимается как квинтэссенция элементов культуры и языка, которые определяют сущностные категории социокультурной реальности, и, следовательно, задают определенные характеристики того или иного общества. Как верно отмечает Воркачев С.Г., «основной же эвристической единицей лингвокультурологии является концепт (по умолчанию лингвокультурный), который, при любом толковании, сводится к понятию как совокупности существенных признаков предмета, «погруженному» в культуру и язык. Совокупность концептов составляет национальную картину мира, представляет языковое сознание, формирует этнический менталитет, определяет тип языковой личности, а научное направление, изучающее концепты – лингво(культурная) концептология, дает практически второе имя для лингвокультурологии» [3, 6]. Исходя из этого, совокупность концептов формирует самые что ни на есть основополагающие характеристики социума. Сюда, если использовать верное, на наш взгляд, умозаключение Воркачева С.Г., относится и современная картина мира того или иного общества, и его языковое сознание, и этнический менталитет, т.е., как мы видим, по существу все базовые основы любого современного общества. Неудивительно, что лингвоконцептология в современной научной мысли имеет столь важное и непреходящее значение.

Но концепт в данном случае не только служит делу отражения ментальных сущностей определенного общества в языковой среде, он еще и сам принимает непосредственное участие в формировании его ментальных идеал-типических характеристик, зачастую определяет особенности национального менталитета и формы его проявления в языковой среде. Исходя из этого, концептуальная основа сознания является необходимым элементом в конструировании менталитета общества как одной из базовых культурологических его характеристик. Определяя национальный менталитет, концепты позже являются своего рода его ретрансляторами и распространителями, используя существующую языковую среду на все то социокультурное пространство, в котором находится общество. Воркачев С.Г. отмечает, что «при любом понимании концепт как операционная единица мысли – это способ и результат квантификации и категоризации знания, поскольку его объектом являются ментальные сущности признакового характера, образование которых в значительной мере определяется формой абстрагирования, модель которого задаётся самим концептом, тем самым он не только описывает свой объект, но и создает его» [2].

Данный подход известного ученого к пониманию роли и значения концепта в современной лингвокультуре, а также определение его сущности и основных характеристик разделяют и другие исследователи. Они также видят в нем некую первооснову практически всех базовых фундаментальных характеристик современного общества [7]. К формируемым им сферам общественной жизни чаще всего относят менталитет, ту или иную национальную и культурную традицию, определенную систему ценностей и картину мира того или иного общества. Об этом, в частности, анализируя понятие концепта и его роль в современной культуре, пишет Карапетян Е.А. Она указывает на то, что «совокупность концептов образует «ментальную ткань» социума и

является основой национальной культуры, менталитета, системы ценностей, картины мира, которые сформировались в коллективной памяти того или иного народа. И если мировоззрение выражается в логических понятиях и суждениях, то менталитет как единство осознанных взглядов, убеждений, идеалов и подсознательных ценностных ориентиров, эмоциональных пристрастий, привычек поведения и т.д. может быть выражен только системой концептов» [11, 44]. Таким образом, расходясь в некоторых деталях, исследователи констатируют основополагающее значение концепта для формирования определенной ментальной среды, базовых характеристик национального менталитета, которые находят свое отражение в языковой среде в частности, и в культуре общества вообще.

Однако многие исследователи обращают внимание на то, что концепты формируют не только национальный менталитет, но и, как Карапетян Е.А., считают, что они непосредственно отвечают за основные характеристики картины мира того или иного общества, ее сущностные, фундаментальные аспекты. Так, Власова Е.А. обращает внимание на то, что «с философской точки зрения процесс воспроизведения картины мира в человеческом сознании обычно предстает в виде чувственной и рациональной модели действительности. Но будет также правомерно и представление картины мира в виде таких двух моделей, как концептуальная (логическая) и языковая модели мира. Рассмотрение этих двух моделей дает возможность раскрыть взаимоотношение языка и мышления в процессе познания, а также показать роль языка в формировании картины мира в сознании людей» [1, 62].

О значении картины мира в существовании человеческого сообщества говорить не приходится. Это базовое, фундаментальное понятие современного общества, основанное на анализе всей совокупности его взглядов и ценностей, на постижении различных аспектов его социального бытия. В нее входят культурно-бытовые характеристики и

историческое прошлое, она включает в себя отношение ко всем событиям и явлениям современной человеку действительности, особенности восприятия им фундаментальных проблем природы общества и познания. С одной стороны, картина мира, несомненно, философская категория, с другой – это совокупность всех социально-бытовых и повседневных представлений индивида, возникших под влиянием различных концептуальных подходов и интерпретаций. Неудивительно, что в современной лингвокультурологии всестороннему анализу данного понятия отводится столь значительное место. Как отмечает Карапетян Е.А., «картина мира является одним из фундаментальных аспектов человеческого бытия, она непосредственно связана с самой внутренней сутью человеческой личности, а также с восприятием ею существующего мира и окружающей действительности. Картина мира имеет как индивидуальные, так и коллективные характеристики. В определенной степени она специфична и является отражением внутреннего мира человеческой личности, ее индивидуальности и того культурного, социального опыта, который человек получил в процессе своего становления и развития» [8].

Таким образом, картина мира содержит в себе как концептуальное восприятие индивидом окружающей реальности, так и основополагающие представления и архетипы, связанные с особенностями истории, культуры и социальной организацией того или иного общества. Здесь вполне можно согласиться с умозаключением Карапетян Е.А. о том, что «картина мира содержит в себе самые разнообразные аспекты и компоненты, которые отражают различные сферы человеческого бытия. Это и культура, и социальная организация, и комплекс подсознательных образов и представлений, и, конечно же, язык как некий связующий элемент всей данной структуры» [8].

В этой связи, на наш взгляд, особое значение из всего вышеперечисленного имеет именно последний элемент, а именно язык, который является непосредственно связующим элементом между различными структурами современного общества, включая картину мира, отражающую определенную социальную реальность. Как справедливо отмечает Карапетян Е.А., «язык и формируемая им понятийная среда являются необходимым и структурообразующим элементом картины мира любого народа, по сути дела он объединяет и связывает ее отдельные элементы, образуя единое пространство языка, культуры, ментальных образов и целерациональных понятий, необходимых для рационального, логического постижения действительности» [8].

Конечно, сама по себе картина мира применительно к различным социальным группам общества разнится между собой. Наряду с присутствием в ней, несомненно, схожих, местами идентичных элементов в ней могут иметь место самые различные несовпадающие компоненты, образы и представления. В то же самое время (что является в определенной степени социокультурным парадоксом) разница языковой среды при этом зачастую не препятствует наличию схожих основополагающих элементов в картине мира индивидов, относящихся к различным культурам и национально-социальным сообществам, к различным этносам и национальным группам. Это происходит в том случае, если базовые элементы их картины мира в целом совпадают, а идеи и ценности, а также мировоззрение имеют значительное количество точек соприкосновения. Как отмечает Зубарева Г.С., «концептуальные картины мира у разных людей могут быть различными, например, у представителей разных эпох, разных возрастных, социальных групп и т. д. Стоит заметить, что говорящие на разных языках люди могут иметь близкие концептуальные картины мира при определённых условиях, а люди, говорящие на одном языке, – разные» [6, 48].

На самом деле здесь нет ничего удивительного. Ведь в своей основополагающей сущности картина мира всех народов и этносов содержит элементы, отражающие их фундаментальные представления о мире, культуре, системе ценностей, идеалах, и поэтому в своих базовых, фундаментальных характеристиках картины мира различных народов схожи между собой. Все они являются частью некой глобальной картины мира, всего человечества, всей мировой цивилизации, в которой отражаются основополагающие понятия о бытие, обществе и мироздании. Как верно отмечает Власова Е.А., «картина мира представляет собой исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующий сущностные свойства окружающей действительности в понимании ее носителей и являющийся результатом всей духовной активности человека. Это результат переработки информации об отражении реальности в сознании человека. Разнообразие языков отражает разнообразие картин мира. Выделяют культурную, физическую, биологическую, философскую, научную, языковую картины мира и др. Все они имеют свои характеристики и особенности» [1, 61]. И вместе с тем все они находят отражение в языковой среде, в ее базовых концептуальных сущностях, в которых проявляется характер как отдельного общества, так и всей человеческой цивилизации в целом. По меткому определению Кубряковой Е.С., «языковая картина мира представляет собой «часть концептуального мира человека, которая имеет привязку к языку и преломление через языковые формы. Не все воспринятое и познанное человеком, не все прошедшее и проходящее через разные органы чувств и поступающее извне по разным каналам в голову человека имеет или приобретает вербальную форму» [14, 142].

Но, тем не менее, большинство из генерируемых сознанием концептуальных образов и представлений нашло свое выражение в языке. В особенности в различных видах человеческого творчества: в поэзии,

публицистике, народном фольклоре, песенном творчестве и т.д. [9]. Как отмечает Карапетян Е.А., «в лирической жанровой форме выражаются настроения людских масс, социальных групп, классов, всего общества» [12]. Национальная культура того или иного народа и его языковая среда связаны между собой самым непосредственным образом. Некоторые исследователи в данном случае говорят о соотношении культурной и языковой картины мира, которые взаимодействуют и взаимодополняют друг друга. Так, Власова Е.А. в данной связи отмечает: «Говоря о соотношении культурной и языковой картин мира, мы имеем в виду те различия, которые характерны для преломления действительности в языке и культуре. Культурная и языковая картины мира находятся в постоянном взаимодействии, они непрерывно пополняют и дополняют друг друга. Именно языковая картина мира способна передавать из поколения в поколение культурное наследие народа. Таким образом, главным описательным средством культурной картины мира является слово, то есть основная единица языковой системы, в которой закрепляется обобщенное отражение реальной действительности» [1, 64].

Слово в свою очередь является выражением тех концептов, которые, формируясь в сознании, непосредственно определяют характеристики и специфические особенности языковой среды. Слово в языке по существу является их внешним выражением, направленным на процесс распрямления и опредмечивания окружающего мира, на непосредственное постижение и осмысление его явлений человеческим сознанием. Отражение данных явлений в нем и в свою очередь собственное конструирование их в своем восприятии и перенесение этих конститuentов, полученных от первоначальных образов и смыслов окружающего мира, во внешнюю реальность и приводит к формированию определенной картины внешнего мира, которая не только существует сама по себе в реальности, но и является плодом ее «вторичной переработки»

сознанием, т.е. неким итогом процесса осмысления и постижения окружающей действительности.

Само по себе слово в данном контексте предстает связующим элементом между субъективным концептуальным видением реальности и ее внешними объективными проявлениями, не зависящими от человеческого восприятия. В данной связи нельзя не согласиться с утверждением Гураль С.К.: «Таким образом, язык, мышление и культура взаимосвязаны настолько тесно, что практически составляют единое целое, ни один из компонентов не может существовать без двух других. Итак, окружающий человека мир, или жизненный мир, представляет собой реальность не саму по себе, а реальность, спроецированную на человеческий способ бытия. Эти проекции различаются по областям деятельности: культура, общенаучная научная картина мира, частнонаучная картина мира. К частнонаучным относится и языковая картина мира» [5, 16-17]. На наш взгляд, язык является не только своеобразной частью, или, как определяет автор, «частнонаучной» картиной мира, он служит необходимым связующим звеном между различными частями человеческого мира, связывая воедино систему ценностей, особенности мировоззрения, базовые элементы культуры, архетипы и представления сознания. В нем в концептуализированной форме выражаются основные характеристики национального менталитета и мировидения этноса.

Языковая среда, таким образом, содержит в себе концептуальные формы выражения определенных ментальностей, она является формой выражения менталитета того или иного народа. В ней проявляется его отношение к окружающему миру, определенная система ценностей, архетипические образы сознания. Все это дает представление о характере и специфике общества, об особенностях его культуры и социальной организации, о его месте и роли в общей системе мировой,

общечеловеческой цивилизации. Как отмечает Карапетян Е.А., «культура того или иного этноса вполне может исследоваться через анализ ментальных образов и символов человеческого сознания, которые являются неотъемлемыми элементами национальной культуры. Любая этнокультура, с одной стороны, включает в себя элементы общемировой культуры, совмещающей в себе культурные достижения различных народов и стран, всей человеческой цивилизации, с другой – содержит в себе элементы национальной культурной традиции, культурные коды и архетипы того или иного народа» [10, 55].

Исходя из этого, исследуя языковую среду того или иного этноса, мы можем составить себе более полное представление о его системе ценностей, характере общественного бытия, о направлениях его исторического и культурного развития. Всю эту информацию, так или иначе, язык содержит в себе, и исследование его концептуальных форм помогает найти ключ к постижению характера и сущностных, философских оснований существования этноса, дает определенные представления о его истории, культуре, способах социального бытия, делает их более полными и объективными. Ведь «при анализе языковой картины мира мы постигаем не только собственно языковую среду существования этноса, но и те социальные и культурные смыслы, которые она включает в себя и которые служат отражением различных сфер общественного бытия» [10, 55]. В данном контексте анализ языковых форм дает представление не только о больших коллективностях в рамках того или иного этноса или о крупных социальных группах и общественных классах, составляющих социум. Он вполне может характеризовать и личностные, индивидуальные особенности его представителей и предоставить возможность для исследования социальной среды что называется не на макро-, а на микроуровне социальных процессов.

Все это существенно дополняет общую картину социокультурного становления и развития социума, дает представление о его базовых ментальных и мировоззренческих основах. Как отмечает Карапетян Е.А., «если вы хотите постигнуть внутренний мир того или иного индивида, представителя определенной национальной или этнокультурной общности, то обратитесь к исследованию его языка, с помощью которого и можно будет постигнуть основные смыслы сформировавшей его культуры» [8].

Исходя из этого, концепт служит базовым, первоначальным элементом существования языковой среды, лингвоконцепты формируют ее и являются ее базовыми структурообразующими элементами, вокруг которых образуются основные категории, языковые нормы, правила и принципы ее существования. «Исследование концептуальных основ постижения действительности позволяет раскрыть процесс распознавания сознанием различных социогенетических кодов, усвоения им определенной культуры, особенностей восприятия им собственной культурной традиции, осознание им смыслов своего социокультурного существования в окружающем мире. Наличие определенных базовых концептов сознания также характеризует особенности его этноменталитета, воплощенные в его языковой картине мира» [10, 55].

Таким образом, без анализа концептуальных основ современной языковой среды невозможно в полной мере проследить ее связь с основными элементами социокультурной действительности, выявить характер и специфику общественной организации, социального устройства того или иного общества, определить исторические основы его культуры и сформировать объективное представление о характере и формах его этнокультурного бытия. Исследование лингвоконцептов, их всесторонний анализ – это путь к постижению характера и специфики языковой среды, без исследования которой, в свою очередь, невозможен анализ исторических и культурных особенностей современного общества.

Лингвоконцепт – это своеобразная начальная единица, базовый элемент постижения языка и культуры, это некая первооснова мышления, которая формирует основные представления, мыслеформы, опорные символы и архетипы сознания. Исходя из этого, тщательный анализ данного явления человеческого сознания, реализуемого в определенной языковой среде, предоставляет возможность для всестороннего постижения и понимания национального менталитета и картины мира любого общества, как самого по себе, так и как части мировой человеческой цивилизации.

Литература

1. Власова Е.А. Соотношение понятий «язык», «культура» и «картина мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 7 (18). С. 61-64.
2. Воркачев С.Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 24. – М., 2003. С. 5–12
3. Воркачев С.Г. «Куда ж нам плыть?» – лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития. //Язык, коммуникация и социальная среда. Выпуск 8. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2010. С. 5–27.
4. Гагарин С.Н. Структурообразующая роль концепта в языковой картине мира. //Вестник ЦМО МГУ, 2010, № 2. Культурология. С.69-73.
5. Гураль С.К. Мироззрение, картина мира, язык: лингвистический аспект соотношения. // Язык и культура. 2008. №1. С. 14-21.
6. Зубарева Г.С. Концепт как основа языковой картины мира. Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». 2011. № 3. С.46-51.
7. Карапетян Е.А. Базовые концепты русской ментальности в поэзии XIX – начала XX веков. //Современная научная мысль. 2014. №1. С. 184-192.
8. Карапетян Е.А. Картина мира и ее отражение в культурно-языковой среде / Е.А. Карапетян // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – №06(090). С. 369-382. С.– IDA [article ID]: 0901306023. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2013/06/pdf/23.pdf>, 0,875 у.п.л., импакт-фактор РИНЦ=0,346.
9. Карапетян Е.А. Концептуальная лексика русской песенной лирики XIX – начала XX столетий. Монография. – М.: МГОУ, 2012. – 172 с.
10. Карапетян Е.А. Ментальность в этноязыковой картине мира как форма концептуального восприятия действительности. //Гуманитарные и социально-экономические науки. 2013. №3. С. 54-56.
11. Карапетян Е.А. Ментальные образы и картина мира в русской народной песне. //Гуманитарные и социально-экономические науки. 2013. №6. С. 43-47.
12. Карапетян Е.А. Языковая репрезентация ментальных концептов «Мужество», «Храбрость», «Героизм» в военной песне 1941-1945 гг. / Е.А. Карапетян // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – №09(093). С. 938 – 950. – IDA [article ID]: 0931309064. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2013/09/pdf/64.pdf>, 0,812 у.п.л., импакт-фактор РИНЦ=0,346.

13. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Кубряковой Е.С.. – М: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с. С.8.
14. Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. С. 141-189.
15. Кубрякова Е. С. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. Монография. / отв. ред. Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1991. – 238 с. С. 4-21.
16. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Истоки, 2002. – 191 с.

References

1. Vlasova E.A. Sootnoshenie ponjatij «jazyk», «kul'tura» i «kartina mira // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2012. № 7 (18). S. 61-64.
2. Vorkachev S.G. Koncept kak «zontikovyj termin» // Jazyk, soznanie, kommunikacija. Vyp. 24. – М., 2003. S. 5–12
3. Vorkachev S.G. «Kuda zh nam plyt'?» – lingvokul'turnaja konceptologija: sovremennoe sostojanie, problemy, vektor razvitija. //Jazyk, kommunikacija i social'naja sreda. Vypusk 8. – Voronezh: NAUKA-JuNIPRESS, 2010. S. 5–27.
4. Gagarin S.N. Strukturnoobrazujushhaja rol' koncepta v jazykovoj kartine mira. //Vestnik CMO MGU, 2010, № 2. Kul'turologija. S.69-73.
5. Gural' S.K. Mirovozzrenie, kartina mira, jazyk: lingvisticheskiy aspekt sootnoshenija. // Jazyk i kul'tura. 2008. №1. S. 14-21.
6. Zubareva G.S. Koncept kak osnova jazykovoj kartiny mira. Vestnik MGOU. Serija «Lingvistika». 2011. № 3. S.46-51.
7. Karapetjan E.A. Bazovye koncepty russkoj mental'nosti v poezii HИH – nachala HИH vekov. // Sovremennaja nauchnaja mysl'. 2014. № 1. S. 184-192.
8. Karapetjan E.A. Kartina mira i ee otrazhenie v kul'turno-jazykovoj srede / E.A. Karapetjan // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [Jelektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2013. – №06(090). S. 369-382. S.– IDA [article ID]: 0901306023. – Rezhim dostupa: <http://ej.kubagro.ru/2013/06/pdf/23.pdf>, 0,875 u.p.l., impakt-faktor RINC=0,346.
9. Karapetjan E.A. Konceptual'naja leksika russkoj pesennoj liriki XIX – nachala XX stoletij. Monografija. – М.: MGOU, 2012. – 172 s.
10. Karapetjan E.A. Mental'nost' v jetnojazykovoj kartine mira kak forma konceptual'nogo vosprijatija dejstvitel'nosti. //Gumanitarnye i social'no-jekonomicheskie nauki. 2013. №3. S. 54-56.
11. Karapetjan E.A. Mental'nye obrazy i kartina mira v russkoj narodnoj pesne. //Gumanitarnye i social'no-jekonomicheskie nauki. 2013. №6. S. 43-47.
12. Karapetjan E.A. Jazykovaja reprezentacija mental'nyh konceptov «Muzhestvo», «Hrabrost'», «Geroizm» v voennoj pesne 1941-1945 gg. / E.A. Karapetjan // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [Jelektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2013. – №09(093). S. 938 – 950. – IDA [article ID]: 0931309064. – Rezhim dostupa: <http://ej.kubagro.ru/2013/09/pdf/64.pdf>, 0,812 u.p.l., impakt-faktor RINC=0,346.
13. Kratkij slovar' kognitivnyh terminov / Pod obshh. red. Kubrjakovoj E.S.. – М: Filol. f-t МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 s. S.8.
14. Kubrjakova E.S. Rol' slovoobrazovanija v formirovanii jazykovoj kartiny mira // Rol' chelovecheskogo faktora v jazyke: jazyk i kartina mira. – М.: Nauka, 1988. С. 141-189.

15. Kubrjakova E. S. Chelovecheskij faktor v jazyke. Jazyk i porozhdenie rechi. Monografija. / otv. red. E. S. Kubrjakova. – M. : Nauka, 1991. – 238 s. S. 4-21.
16. Popova Z.D., Sternin I.A. Ocherki po kognitivnoj lingvistike. – Voronezh: Istoki, 2002. – 191 s.